

"Ано..." повторил Наруто, продолжая разглядывать шестерых людей на кухне. Однако вскоре его внимание было привлечено к ребенку на руках, когда тот зашевелился и издал тихое хныканье, и он опустил взгляд, чтобы увидеть, что ребенок в страхе смотрит на людей, собравшихся вокруг кухни Наруто. Желая избежать панической атаки, Наруто провел рукой по спине ребенка и мягко сказал: "Спокойно, малыш, никто здесь не собирается причинить тебе вред. Я уверен, что ты помнишь Цунаде-баачан и Шизуне-чан; они помогли мне вылечить тебя, когда ты был ранен. Ты также должен узнать Какаши-сенсея..."

Парнишка бросил короткий взгляд на Наруто и, нахмурившись, посмотрел на единственного седовласого мужчину в комнате и нерешительно указал на него, после чего снова взглянул на Наруто. Наруто с восторгом кивнул и продолжил: "Я знал, что ты умный, малыш! Уверен, ты помнишь и Сакуру-тян. Очень хорошо, я знал, что ты ее вспомнишь. Видишь? Нет причин бояться. Может, представим тебя всем как следует?"

Он двинулся дальше в комнату, но остановился, когда ребенок напрягся и хныкнул во второй раз. Еще пару минут он шептал мальчику на ухо мягкие заверения, а затем снова начал медленно продвигаться вперед, как только ребенок немного расслабился. Так повторялось каждый раз, когда ребенок напрягался, пока он не остановился в нескольких шагах от Какаши, стоявшего ближе всех к кухонной двери. Затем он потратил еще пять минут на то, чтобы снять руки ребенка с его шеи и прислонить его к своему бедру, чтобы тот мог как следует рассмотреть джоунина.

"Это Хатаке Какаши", - вновь представил Наруто, жестом указывая на седовласого мужчину, а затем двинулся вокруг стола к человеку, который, как он знал, был отцом Яманаки Ино; его длинные светлые волосы и сине-зеленые глаза без зрачков, окруженные черными кольцами, выдавали его с головой. "Это Яманака Иноити". На этот раз он повторил имя несколько раз, чтобы убедиться, что ребенок его запомнил, а затем сделал еще несколько шагов вокруг стола и остановился рядом с единственным мужчиной в комнате - отцом Нара Шикамару. "Следующий - Нара Шикаку".

Он повторил новое имя несколько раз, прежде чем официально представить Шизуне, Тонтона и Цунаде, так как в прошлом он не представлял им ребенка. Пройдя по комнате, он оказался рядом с Сакурой, представив розововолосую куноичи своей подопечной последней. Наруто переместился так, чтобы ребенок мог видеть всех шестерых, и на мгновение проверил его память, чтобы убедиться, что он помнит, кто есть кто, прежде чем познакомить его со всеми остальными. Наруто заметил, что он ни разу не взглянул в глаза всем остальным, пока он их представлял, и ему стало интересно, почему, ведь он отчетливо помнил этот пронизывающий взгляд, которым парень смотрел на него в ту ночь, когда он его нашел, и сейчас, когда он пытался вытащить его из шкафа.

"Все, это тот самый ребенок, которого я нашел в первую ночь в Конохе и спас от довольно большой и злобной бродячей собаки, которая напала на него и покусала".

"Если он пострадал от собаки, разве он не должен быть в больнице? Или укусы были не таким уж серьезным?" спросила Сакура, нахмурилась брови от смущения и беспокойства.

"Я пытался отвезти его в больницу, но там его не стали лечить, и я привез его домой, чтобы вымыть и обработать место укуса", - ответил Наруто, взглянув на Цунаде в поисках разрешения, которое она незамедлительно дала. "С тех пор я забочусь о нем, а вчера Баачан назначил меня его официальным опекуном, потому что парень отказывается иметь что-либо с кем-либо еще, пока я не буду с ним. Это напомнило мне, Цунаде-баачан, что ты вроде бы не хотела, чтобы я кому-то рассказывала о ребенке?"

"Видя, как хорошо вы втроем работали вместе, я подумала, что лучше, если у тебя будет кто-то, кому ты сможешь довериться. Они бы тоже начали подозревать, если бы ты еще раз проговорился, как сегодня утром в моем кабинете, и принялись бы рыскать вокруг, чтобы выяснить, что ты скрываешь".

"Как его зовут?" спросил Какаши, пока остальные три новоявленных шиноби переваривали информацию о том, что Наруто, по сути, стал родителем, и о том, что ему приказали держать эту информацию в секрете.

"Я не знаю, и он, похоже, тоже не знает. Он также не понимает почти ничего из того, что мы говорим, хотя понимает гораздо больше, чем в первую ночь, когда я привез его домой".

"Мы не так уж много смогли узнать о гаки", - ворчала Цунаде, сидя за столом. "Большую часть того, что мы знаем, мы узнали благодаря тому, что Наруто провел последнюю неделю, заботясь о нем. Прежде чем я расскажу о ребенке, вы должны знать, что все, что вы сейчас узнаете, считается секретной информацией. Это может считаться секретом деревни класса S, и рассказ о том, что вы сегодня узнаете, кому-либо, кто не находится в этой комнате или Джирайе, и без моего прямого разрешения будет считаться изменой и караться смертью. Это касается и того факта, что ребенок вообще существует".

"Нанде?" спросила Сакура, глядя между Хокаге и ребенком, все еще приклеенным к боку Наруто.

"Причина будет очевидна, как только вы узнаете, что мы узнали на данный момент", - объяснила Шизуне, опуская Тонтону на пол.

"Связано ли это с тем, что я не смог почувствовать чакру мальчика с тех пор, как вошел в квартиру?" с любопытством спросил Иноичи.

"В значительной степени это так", - согласилась Цунаде. "Видите ли, причина, по которой вы не можете почувствовать его чакру, заключается в том, что у него нет чакры. Технически, парень должен быть мертв, так как у него нет сети чакры и, насколько мы можем судить, никогда не было".

"Вот почему медики в больнице отказались лечить ребенка, несмотря на то, что он был ранен", - быстро догадался Шикаку.

"Хай", - подтвердил Наруто, создавая пару теневых клонов и поручая одному из них налить ребенку воды и приготовить чайник, а второго отправил за продуктами и чем-нибудь на ужин, обнаружив, что в доме осталось совсем немного еды. "Дежуривший в ту ночь медик решил, что я разыгрываю его".

"Какой ужас!" прошептала Сакура.

"Насколько серьёзно он был ранен?" спросил Какаши, изучая парня своим единственным видимым глазом.

"Собака сильно порвала ему левую ногу", - ответил Наруто, поворачиваясь и осторожно задирая левую штанину, чтобы показать нижнюю половину ноги, покрытую многочисленными полузажившими колотыми ранами и порезами (худшие из которых были зашиты). "Цунаде-баачан и Шизуне-чан потратили несколько часов, чтобы вылечить его".

"Часами?" растерянно повторил Шикаку.

"Кроме недавнего укуса собаки, на ребенка напал неизвестный и ранил его", - ответила Шизуне на вопрос. "Рана, судя по всему, была нанесена не менее недели или двух назад и сильно инфицирована. Насколько мы можем судить, на него напал человек, владеющий каким-то дзюцу огненного хлыста или раскаленной плетью или веревкой; рана несколько раз обхватывала его тело от подмышек до лодыжек, имела равномерную ширину около одного дюйма, а кожа по краю раны и некоторые ткани под ней были обожжены. Его маленькое тело также усеяно десятками старых шрамов, свидетельствующих о том, что он не в первый раз получает серьезные ранения".

"Но зачем кому-то нападать на ребенка?" потрясённо воскликнула Сакура.

<http://tl.rulate.ru/book/102713/3553728>